

ЛЕРМОНТОВ И РОБИНЗОН КРУЗО: ОДИН КОММЕНТАРИЙ К «КНЯЖНЕ МЕРИ»

ГЕОРГИЙ ЛЕВИНТОН

В «Княжне Мери» Грушницкий, говоря о третьестепенном персонаже, упоминает «трость как у Робинзона Крузое». Ни в тексте Дефо, ни в переводах книги, ни в иллюстрациях Робинзон не носит трости. Источник этого атрибута обнаруживается в «Посмертных записках Пиквикского клуба», где персонаж с толстой тростью сравнивается с Робинзоном. Тем самым можно предположить знакомство Лермонтова с первым романом Диккенса, причем только в оригинале.

Ключевые слова: Лермонтов, Диккенс, Дефо, «Робинзон Крузо».

Georgy Levinton. Lermontov and Robinson Crusoe: a Note on Princess Mary

In Lermontov's *Princess Mary* there is a character with a thick stick which is described 'like one of Robinson Crusoe'. Such a stick is never mentioned in Defoe's novel, neither in its translations, nor in illustrations. It goes back to a passage in Dickens (*The Posthumous Papers of the Pickwick Club*) where a character with a thick stick is likened to Robinson. Thus we can suppose that Lermontov knew the first Dickens novel, and he could read it only in original.

Keywords: Lermontov, Dickens, Defoe, *Robinson Crusoe*.

Тут-то меня и начал одолевать графоманский (или даже мегаломанский) соблазн написать этот невероятный текст и отправить мистера Пиквика и Сэма Уэллера по маршруту Чичикова.

Тимур Кибиров

В первом же диалоге Печорина и Грушницкого возникает неожиданная ссылка:

— Бедная шинель! — сказал я усмехаясь. — А кто этот господин, который к ним подходит и так услужливо подает им стаканы?

— О! это московский франт Раевич! Он игрок: это видно тотчас по золотой огромной цепи, которая извивается по его голубому жилету. А что за толстая

трость — точно у Робинзона Крузо!¹ Да и борода кстати, и прическа *à la moujik* [Лермонтов 2014: 204].

Комментарий в том же издании:

...толстая трость — точно у Робинзона Крузо! — Робинзон Крузо — главное и почти единственное действующее лицо романа английского писателя Даниэля Дефо (1659–1731) «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо». В английском тексте романа Дефо у Робинзона — зонт; трость — во французских переводах, по которым Лермонтов, видимо, знакомился с этим романом [Там же: 468].

По признанию редактора тома (Н. Г. Охотина), это объяснение обязано своим существованием комментаторской инерции². Ср.:

А что за толстая трость: точно у Робинзона Крузо. У Робинзона Крузо (в романе Даниэля Дефо, ок. 1660–1731, «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», 1719) — не трость, а сделанный им самим зонтик; трость появилась во французских переводах, по которым Лермонтов, видимо, знакомился с этим романом [Лермонтов 1981: 464].

Несколько подробнее этот эпизод прокомментирован в издании «Героя нашего времени», которое в 1996 году подготовили к печати В. А. Мануйлов и О. В. Миллер³:

...толстая трость — точно у Робинзона Крузо! — Робинзон Крузо — главное и почти единственное действующее лицо романа английского писателя Даниэля Дефо (1659–1731) «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (первое издание вышло в свет в 1719 году). Робинзон был выброшен кораблекрушением на остров и жил там несколько лет, отрезанный от цивилизованного мира. Даниэль Дефо во многом предвосхитил идеи Ж.-Ж. Руссо о естественном человеке и благотворном влиянии природы на человека. В английском тексте романа Дефо у Робинзона — зонт; трость — во французских переводах,

¹ Не могло ли это упоминание повлиять на воскрешение этой формы в XX веке: «В книге Даниэля Дефо под названием “Робинзон Крузо”, или, как пишется в иных переводах, — “Робинзон Крузоэ” Даниэля Дефоэ, — описывается, как герой романа потерпел кораблекрушение и был выброшен на необитаемый остров. <...> Робинзону Крузоэ приходилось изобретать и изготовлять сотни мелких предметов, которыми мы повседневно пользуемся, не придавая им значения, не замечая их. Робинзону Турксибоэ было не легче» [Толстоевский 1930: 8–9].

² Пользуюсь случаем поблагодарить Н. Г. Охотина за существенную помощь в сборе фактических и библиографических сведений, в частности, за поиски визуальных материалов, связанных с романом Дефо (ему принадлежат справки в прим. 5 и 6).

³ Комментарий к этому изданию лег в основу примечаний О. В. Миллер в издании [Лермонтов 2014].

по которым Лермонтов, видимо, ознакомился с этим романом [Мануйлов, Миллер 1996: 297]⁴.

По возможности тщательная проверка показала, что «трости» у Робинзона нет не только в оригинальном тексте Дефо, но и в многочисленных французских переводах и адаптациях⁵. Не находится этот предмет и в иллюстрациях к роману⁶.

Как довольно часто бывает в таких случаях, деталь, противоречащая основному источнику, восходит к побочному источнику или посреднику.

В «Посмертных записках Пиквикского клуба», вышедших (1836–1837) до начала работы над «Героем нашего времени» (и во всяком случае — над «Княжной Мери») и уже известных в России, есть такое описание второстепенного персонажа.

out of doors, he [Bob Sawyer] carried a *thick stick with a big top*. He eschewed gloves, and looked, upon the whole, something like a dissipated Robinson Crusoe [Dickens 1837: 308].

⁴ Стоит отметить остроумный комментарий к этому месту, не имеющий отношения к Робинзону Крузо: «Впрочем, *играет* не только “водяное общество”: география игры расширяется при появлении московского франта Раевича. “Он игрок, — говорит о нём Грушницкий, — это видно тотчас по *золотой огромной цепи*, которая извивается по его голубому жилету. А что за *толстая трость* — точно у Робинзона Крузоэ!”. Попутно заметим, что детали в данном описании изобличают в Раевиче опытного шулера (огромная блестящая золотая цепь для отвода глаз и массивная трость с особым набалдашником для хранения плутовских приспособлений)» [Попова-Бондаренко 2014: 658].

⁵ Использована полнотекстовая электронная коллекция BNF и ряда других французских библиотек, отраженная на интернет-портале “Gallica”, а также ресурсы электронных библиотек Google Books и “Еuroreana”. В выявленном корпусе, состоящем из нескольких десятков французских переводов и переделок романа Дефо за 1721–1838 гг., трости (палки для ходьбы) как атрибута Робинзона не обнаружено. Как и в английском оригинале и его адаптациях, во французских текстах характерными атрибутами Крузо являются мушкет(ы) и зонтик от солнца (parasol). Во французских переводах адаптации И. Г. Кампе зонтик сохраняется, но вместо мушкета появляется копье (lance, pique) и лук со стрелами. Та же картина наблюдается и в тех ранних русских переводах и переделках романа Дефо, с которыми удалось ознакомиться (их обзор см. [Алексеев 1963]).

⁶ Для поиска визуального материала за 1719–1838 гг., помимо вышеназванных ресурсов, использовались электронный каталог Британского музея, сводный интернет-каталог французских музеев (“Joconde”), а также некоторые другие музейные сайты и интернет-коллекции. Как и в книгах, постоянными атрибутами Робинзона являются зонтик и мушкет (на который он может и опираться), значительно реже — копье и лук, восходящие к адаптации И. Г. Кампе. С тростью Робинзон встречается в изображениях указанного периода чрезвычайно редко, и эти изображения относятся исключительно к последней части романа, когда путешественник возвращается на родину и становится уважаемым джентльменом (что решительно противоречит контексту Лермонтова). К сожалению, специальная работа [Blewett 1995] осталась нам недоступна (кроме ограниченного набора иллюстраций к ней); ср. также [Vanbienen 2015].

Выходя на улицу, он взял с собою толстую трость с большим набалдашником. Он избегал перчаток и, в общем, слегка смахивал на подгулявшего Робинзона Крузо (пер. А. В. Кривцовой и Евгения Ланна [Диккенс 1957: II, 488]).

Вопрос о ранних русских переводах Диккенса неплохо разработан (см. [Катарский 1962]), но в случае Лермонтова обращаться к ним нет необходимости. В принципе по времени издания Лермонтов мог бы использовать только самый первый, фрагментарный перевод романа с оригинала, опубликованный без имени автора⁷. Однако в эту публикацию эпизод появления Боба Сойера с робинзоновской тростью не вошел⁸. Первый относительно полный перевод в «Библиотеке для чтения» [Диккенс 1840] уже не имел значения, так как он вышел (ценз. разр. 30 мая и 31 июля 1840)⁹ после публикации «Княжны Мери» (ценз. разр. 19 февраля 1840).

Повторим, что в данном случае чтение «Пиквика» в оригинале является наиболее вероятным решением, несмотря на отсутствие каких-либо других свидетельств о знакомстве Лермонтова с творчеством Диккенса. Сходство описаний представляется достаточно убедительным для того, чтобы именно на влияние Диккенса списать непонятную трость¹⁰.

В заключение имеет смысл привести материалы об отголосках «Робинзона Крузо» в Пиквике по комментарию Г. Г. Шпета (1934). Это сведения,

⁷ Оно обозначено только в примечании: «Желая ознакомить читателей с забавным романом, который имел в Англии необыкновенный, давно неслыханный успех, предлагаем здесь отрывок из него, в вольном переводе <...>. Однако ж читатели могут видеть отчасти современный юмор Английский, и несколько черт сатиры, которою Диккенс заставил смеяться всю Англию. Пер.» [Диккенс 1838: 53]. Второй перевод, появившийся в 1838 г. (БдЧ. 1838. Т. 31. Декабрь. Отд. VII. С. 103–109), представляет собой вольную переработку вставного сюжета (гл. 29) и никак не пересекается с нашей темой.

⁸ Характерно, что при этом в переводе опущено другое диккенсовское упоминание Робинзона Крузо: “The boy departed to execute his commission; and the host, carrying both guns like a second Robinson Crusoe, led the way from the garden” [Dickens 1837: 63]. Ср.: «Вардль взял оба ружья на плечо, и последующий ученым Пиквиком, направился по большой аллее» [Диккенс 1838: 72]. По мнению Н. Г. Охотина, «здесь имеет место аллюзия на фронтиспис первого издания “Робинзона Крузо” (1719), где герой изображен с двумя мушкетами, вскинутыми на плечи; иллюстрация эта в дальнейшем неоднократно воспроизводилась и варьировалась».

⁹ Отметим все же, что имени Робинзона Крузо нет и в этом переводе.

¹⁰ Обнаруживается еще один, позднейший, пример трости, приписанной Робинзону: “His voice must have aroused some one who was within, for a door was pushed open, and a figure appeared, who if he was not Robinson Crusoe, was very like his pictures. He had a long beard, and was dressed in goatskins, and had sandals on his feet, and a thick stick in his hand — altogether a very wild looking character. Jerry drew back and looked at him very much, as if by some incantation he had conjured up the spirit of the long departed hero” [Kingston 1859: 206]. Этот пример почти несомненно объясняется влиянием Диккенса.

строго говоря, избыточные для данной заметки, но, может быть, небезынтересные в общей перспективе. Помимо двух биографических деталей из жизни Дефо, привязанных к обсуждаемым Шпетом лондонским местам, в комментарии отмечено:

В Чете Чарльз Диккенс начинает посещать школу и впервые знакомится с писателями, в значительной мере определившими впоследствии его собственное литературное творчество. В свободное от занятий время он успевает прочесть и перечесть найденные в библиотеке отца лучшие романы лучших английских писателей XVIII века: Смоллетта, Филдинга и Голдсмита, может быть, даже Стерна; кроме того, он прочел «Дон Кихота», «Жиль Блаза», «Робинзона Крузо» и др. Взрослый Диккенс вспоминает в одном из своих писем это время и замечает, что, пожалуй, никто не читал названных авторов в таком раннем возрасте, как он [Шпет 1934: 7].

Говоря о литературном образовании Сэмуэля Уэллера, Шпет отмечает:

Несомненно, должна быть литературного происхождения ссылка Сэма на *приставную лестницу* (гл. 44), которую соорудил Робинзон Крузо и с которой Сэм сравнивал откидные ступени кареты фешенебельного доктора [Там же: 115].

Наконец, в разделе «Действующие лица “Записок пиквикского клуба” и вставных эпизодов» Шпет комментирует имя *Болдер*:

БОЛДЕР — полковник, с женой и дочерью, — начальник рочестерского гарнизона (гл. 2). — Его и начальника порта сэра Томаса Клаббера, Диккенс уподобляет «паре Александров Селькирков». — Селькирк — шотландский моряк, пират в самом начале XVIII века проживший на необитаемом острове Хуан-Фернандес более четырех лет; предполагается, что он послужил прототипом герою романа Дефо «Робинзон Крузо». Диккенс имеет в виду то место из дневника Робинзона, когда последний, обозревая свой остров, думал: «Все это — мое, я здесь полный хозяин, я повелитель всего, что объемлет глаз...» Эта фраза стала в английском языке proverbially [Там же: 317].

Последнее замечание, может быть, может пояснить, откуда взялась эта тема в письме Катенина к Пушкину 12 апреля 1836:

Я бы писал к тебе с утра до вечера во все дни живота, если бы была возможность, писать о чемнибудь с этого того света, где я живу, коли живу. Одиночество Робинсона при мне, правда; но он был царь в своей пустыне, а я не имею и сей *petite consolation* [Пушкин 1937–1959: XVI, 103].

Литература

Алексеев 1963: *Алексеев М. П.* «Робинзон Крузо» в русских переводах // Международные связи русской литературы. М.; Л.: Изд. АН СССР. 1963. С. 86–100.

Диккенс 1838: <Диккенс Ч.> Похождения Пиквика и друзей его // Сын Отечества 1838. Т. 6. Ноябрь – декабрь. Отд. II. С. 53–116.

Диккенс 1840: Записки бывшего Пиквикского клуба. Г. Диккенса, автора «Николая Никльби» // Библиотека для чтения. Ч. 1840. Т. 40. Май. Отд. II. С. 59–220; Т. 41. Июль. Отд. II. С. 1–150.

Диккенс 1957: *Диккенс Ч.* Собрание сочинений: В 30 т. Т. 2. Посмертные записки Пиквикского клуба (главы I–XXX). М.: Гослитиздат, 1957.

Катарский 1962: *Катарский И. М.* Первый роман Диккенса в ранних откликах русской печати (1838–1839) // Чарльз Диккенс: Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке: 1838–1960 / Сост. И. М. Катарский, Ю. В. Фридлендер. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962.

Лермонтов 2014: *Лермонтов М. Ю.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Проза. Письма / Отв. ред. тома Н. Г. Охотин; подгот. текста и примеч. А. С. Бодрова, О. В. Миллер, Н. Г. Охотин, Ю. М. Прозоров. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014.

Лермонтов 1981: *Лермонтов М. Ю.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Проза. Письма / Подгот. текста и примеч. И. С. Чистовой и др. Л.: Наука, 1981.

Лермонтов 1996: *Лермонтов М. Ю.* Герой нашего времени / Предисл. В. А. Мануйлова; коммент. В. А. Мануйлова и О. В. Миллер. СПб.: Академич. проект, 1996.

Мануйлов, Миллер 1996: *Мануйлов В. А., Миллер О. В.* Комментарии / Доп. О. В. Миллер // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. СПб.: Академич. проект, 1996. С. 193–369.

Попова-Бондаренко 2014: *Попова-Бондаренко И. А.* К вопросу об игрецкой и числовой составляющей повести Лермонтова «Княжна Мери» // М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. Антология. Т. 2 / Сост. и коммент. С. В. Савинкова, К. Г. Исупова; вступит. статья С. В. Савинкова. СПб.: РХГА, 2014. С. 655–680.

Пушкин 1937–1959: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.

Толстоевский 1930: *Ф. Толстоевский* [И. Ильф, Е. Петров]. Мы Робинзоны // Огонек. 1930. № 16. С. 8–9.

Шпет 1934: *Шпет Г. Г.* Комментарий к «Посмертным запискам Пиквикского клуба» // Ч. Диккенс. Посмертные записки Пиквикского клуба / Пер. А. В. Кривцовой и Евгения Ланна при уч. и с коммент. Г. Г. Шпета. Т. 3. М.; Л.: Academia, 1934.

Blewett 1995: *Blewett D.* The illustration of Robinson Crusoe, 1719–1920. Gerrards Cross, Buckinghamshire: Colin Smythe, 1995.

Dickens 1837: *Dickens Ch.* The Posthumous Papers of the Pickwick Club. Vol. 1. London: Chapman and Hall, 1837.

Kingston 1859: *Kingston W. H. G. Round the World: A Tale for Boys. L., 1859. P. 206.*

Vanbesien 2015: *Vanbesien J. Robinson Crusoe. A Textual and Paratextual Study of Chapbook Versions of Daniel Defoe's Novel. A thesis submitted <...> for the degree of Master in Historical Linguistics and Literature. Ghent University, 2015.*